КОПИЯ

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-11208/2026
УИД 32RS0005-02-2024-000038-65
№ 2-2-50/2024

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов 20 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи
судей
с участием прокурора

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к

о взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе

по кассационной жалобе

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 13 января 2026 г.,

по кассационному представлению прокурора Брянской области на решением Выгоничского районного суда Брянской области от 25 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 13 января 2026 г.,

заслушав доклад судьи ., выслушав заключение прокурора Российской Федерации ., поддержавшей кассационное представление по доводам, изложенным в нем, полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а вынесенные по делу судебные акты подлежащими отмене, возражавшей на кассационную жалобу истца

у с т а н о в и л а:

обратился в суд с иском к

о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования в порядке реабилитации, в размере руб.

Решением Выгоничского районного суда Брянской области от 25 декабря 2024 г. исковые требования .. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице в пользу взыскана компенсация морального вреда в размере руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 13 января 2026 г. решение Выгоничского районного суда Брянской области от 25 декабря 2024 г. изменено. С Российской Федерации в лице за счет казны Российской Федерации в пользу взыскана компенсация морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в размере руб.

В кассационных жалобах истец просят отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 13 января 2026 г., ссылаясь на нарушения судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

В кассационном представлении прокурор Брянской области просит отменить судебные акты, ссылаясь на нарушения судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного разбирательства, в отсутствие сведений об объективных причинах невозможности явиться в суд, и в соответствии с частью 5 статьи 379^5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой, неявка в судебное заседание кассационного суда общей

юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие, судебная коллегия пришла к выводу о возможности рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы и кассационного представления, обсудив указанные доводы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьей 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при разрешении дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 22 сентября 2021 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

30 ноября 2021 г. задержан в порядке статей 91, 92 Уголовного процессуального кодекс Российской Федерации, 1 декабря 2021 г. ему предъявлено обвинение по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Химкинского городского суда Московской области от 2 декабря 2021 г. ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок содержания под стражей неоднократно продлевался.

10 марта 2022 г. в отношении возбуждено уголовное дело 12201460042000378 по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

10 марта 2022 г. уголовное дело соединено в одно производство с тремя уголовными делами, каждое в отношении по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, делу присвоен номер

Постановлением Мытищинского городского суда Московской области от 22 декабря 2022 г. прекращено уголовное преследование в отношении по предъявленному обвинению в совершении трех преступлении, предусмотренных частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с его непричастностью, в соответствии с

пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовного процессуального кодекс Российской Федерации. За признано право на реабилитацию.

Приговором Мытищинского городского суда Московской области от 22 декабря 2022 г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации с назначением наказания в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

В срок наказания зачтено время содержания его под стражей с 30 ноября 2021 г. до 22 декабря 2022 г. из расчета в соответствии с частью 3 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации – один день содержания под стражей за три дня исправительных работ.
освобожден из-под стражи в зале судебного заседания в связи с фактическим отбытием наказания, мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

Разрешая спор, суд первой инстанции, принимая во внимание, что в отношении истца имело место незаконное уголовное преследование, пришел к выводу о наличии оснований для возложения на казну Российской Федерации обязанности по компенсации причиненного истцу морального вреда независимо от вины сотрудников органов предварительного следствия. Определяя размер компенсации морального вреда в размере руб., суд первой инстанции учитывал личность истца, тяжесть преступлений, в совершении которых обвинялся истец, продолжительность уголовного преследования, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, незаконное содержание под стражей 265 дней, характер и степень нравственных страданий, невозможность ведения привычного образа жизни, отсутствия возможности общения с родственниками, принципы разумности и справедливости.

Изменяя решение суда первой инстанции и снижая размер компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции, приняв в целях проверки доводов апелляционной жалобы новые доказательства по делу в порядке статьи 327^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из того, что истец незаконно содержался под стражей 266 дней, допросы и следственные действия в отношении него велись, в том числе в рамках уголовного дела, соединенного с уголовным делом, по которому был осужден по статье 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации; учитывая личность истца, который ранее дважды был осужден (в 1997 г. к наказанию в виде лишения свободы условно по статьей 158 части 2 пункты «а, в, г» Уголовного кодекса Российской Федерации, в 2014 г. к наказанию в виде лишения свободы по части 3 статьи 30, статьей 228.1 части 3 пункта «б» Уголовного кодекса Российской Федерации, отбывал наказание до 21 июня 2019 г.), привлекался к административной ответственности, его возраст и семейное положение (на

момент заключения под стражу не трудоустроен, разведен, лиц, состоящих на его иждивении не имел), отсутствия доказательств ухудшения состояния здоровья истца в результате незаконного уголовного преследования, обострения заболеваний в связи с уголовным преследованием, в виде ограничений общения с семьей; вследствие незаконного уголовного преследования и применения мер уголовного принуждения, незаконного содержания под стражей истец был лишен привычного образа жизни, право на свободу передвижения, выбор места жительства, определил размер компенсации морального вреда в пользу истца в размере руб., полагая указанную сумму разумной, справедливой и соразмерной характеру и объему причиненных истцу нравственных страданий.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В главе 18 (статьи 133 - 139) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания за лицом такого права, возмещения реабилитированному лицу причиненного имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного.

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном названной выше главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу

(часть 3 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). К мерам процессуального принуждения (раздел IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) относятся и меры пресечения, в число которых входит заключение под стражу. Основания и порядок избрания, а также отмены или изменения подозреваемому, обвиняемому меры пресечения, в том числе заключения под стражу, регламентированы главой 13 (статьи 97 - 110) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 названного кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину

нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечéния к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемыми в системном единстве со статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под

стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

В соответствии с пунктами 25, 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. Судам следует исходить из того, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни. При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать, в том числе, длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, действующее законодательство в системном единстве его предписаний не исключает принятия судом в порядке гражданского

судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Установленный законодателем механизм защиты личных неимущественных прав, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации (определения от 18 января 2011 г. № 47-О-О, от 28 февраля 2019 г. № 552-О, постановление от 15 марта 2023 г. № 8-П, определение от 26 сентября 2024 г. № 2147-О).

Из приведенных нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счет соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственного органа или его должностного лица, по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий причинителя вреда, вина причинителя вреда. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (пункт 1 статьи 1070, статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда. Признание судом в рамках гражданского судопроизводства доказанным факта причинения гражданину морального вреда в связи с его незаконным или необоснованным уголовным преследованием влечет за собой обязанность суда при определении размера денежной компенсации морального вреда исходить из установленных обстоятельств конкретного дела и учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых

требований о взыскании с за счет средств казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, незаконным содержанием под стражей 266 дней, приведенные нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вследствие чего вывод суда первой и апелляционной инстанций о взыскании в пользу компенсации морального вреда нельзя признать правомерным.

Как усматривается из содержания обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, обратился в суд с требованием о компенсации морального вреда, причиненного ему в 2021-2022 годах незаконным уголовным преследованием по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (три эпизода, мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), а также по статье 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (предоставление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности, если эти действия совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц либо единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведений о подставном лице) и применением к нему в связи с этим меры пресечения в виде заключения под стражу.

Приговором Мытищинского городского суда Московской области от 22 декабря 2022 г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации с назначением наказания в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

Постановлением Мытищинского городского суда Московской области от 22 декабря 2022 г. прекращено уголовное преследование в отношении по предъявленному обвинению в совершении трех преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с его непричастностью, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовного процессуального кодекс Российской Федерации.

Следовательно, при разрешении требований гражданина, в отношении которого в порядке уголовного судопроизводства было принято постановление о прекращении уголовного в связи с его непричастностью (по одной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации) и приговор, которым гражданин признан виновным в совершении преступления, с назначением наказания (по иной статье Уголовного кодекса Российской Федерации), о компенсации морального вреда, предмета и основания заявленных исковых требований и в соответствии с

приведенным правовым регулированием применительно к спорным отношениям юридически значимыми и подлежащими доказыванию истцом являются обстоятельства того, имело ли место незаконное содержание под стражей, то есть имели ли место в данный период незаконность применения в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу (при этом незаконность содержания под стражей должна быть подтверждена процессуальным документом, принятым в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом (глава 13 «Меры пресечения», глава 16 «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); обстоятельства причинения ему физические и (или) нравственные страдания в связи с его уголовным преследованием и обвинением в совершении нескольких преступлений, заключением его под стражу, а также каков характер и степень данных страданий.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с приведенным правовым регулированием истец должен был доказать как факт причинения ему физических и (или) нравственных страданий в результате обвинения в совершении нескольких преступления и применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, так и характер и степень этих страданий.

Суды первой и апелляционной инстанций, принимая решение о взыскании с за счет казны Российской Федерации в пользу компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным содержанием под стражей 266 дней, незаконным уголовным преследованием по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, вследствие неправильного применения норм материального права и в нарушение требований статей 56, 196, 198, 327[1], 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, не устанавливали, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили надлежащей правовой оценки.

Ввиду этого выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что имеет право на компенсацию морального вреда причиненного ему незаконным содержанием под стражей 266 дней, ввиду незаконного уголовного преследования по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, нельзя признать правомерным. Этот вывод судов первой и апелляционной инстанций не основан на установленных по делу юридически значимых обстоятельствах.

Суды, не приняли во внимание, что исходя из разъяснений, изложенных в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации

морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Однако суды первой и апелляционной инстанций обстоятельства уголовного дела в отношении проигнорировали и в судебных актах не указали, какие конкретно обстоятельства данного уголовного дела позволили прийти к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице за счет казны Российской Федерации в пользу компенсации морального вреда причиненного ему незаконным содержанием под стражей, прекращении уголовного преследования по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии обвинительного приговора по статье 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мнение судов о том, что имеет право на компенсацию морального вреда, поскольку в результате неправильной квалификации преступления он продолжительное время находился под стражей за преступление, которого не совершал, что привело к нарушению его конституционных прав, в том числе права на свободу передвижения, не согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33, и не основано на установленных по настоящему делу обстоятельствах.

Судами первой и апелляционной инстанций оставлено без надлежащей правовой оценки и то, что приговором суда в срок наказания по статье 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации зачтено время его содержания под стражей. Указанная мера пресечения была осуществлена в рамках возбужденного и расследуемого уголовного дела.

Сведений о том, что обжаловал в установленном уголовно-процессуальным законом порядке судебные постановления о возбуждении уголовных дел, применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении ему срока содержания под стражей, а также о признании данных судебных постановлений незаконными, отмене меры пресечения в виде заключения под стражу до вынесения приговора суда, в материалах дела не имеется. Процесс содержания лица под стражей законодательно урегулирован, осуществляется на основании норм уголовно-процессуального закона. Само по себе содержание лица под стражей, осуществляемое на законных основаниях, не порождают у него право на компенсацию морального вреда. Прекращение в части уголовного преследования в отношении истца связано с ходом расследования уголовного дела и квалификацией преступления, совершенного , по

тем обстоятельствам, которые изначально послужили основанием для привлечения истца к уголовной ответственности и избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Взыскивая с в пользу истца компенсацию морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сделал вывод о том, что сам факт прекращения в отношении уголовного преследования на основании пункта 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения ему права на реабилитацию влечет за собой право истца на компенсацию морального вреда.

При этом судом первой инстанции не дана оценка тому обстоятельству, что уголовное преследование прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть за непричастностью обвиняемого к совершению преступления, в отсутствии оснований для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления, и в один день с вынесением обвинительного приговора суда по статье 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проигнорированы и не указаны, какие конкретно обстоятельства данного уголовного дела, позволили прийти к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице за счет казны Российской Федерации в пользу истца компенсации морального вреда.

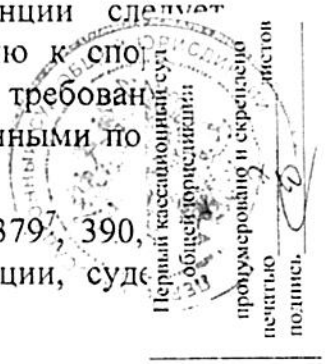
Суд апелляционной инстанции, проверяя законность решения суда первой инстанции, хотя и указал в апелляционном определении на данные обстоятельства, однако правовой оценки с точки зрения норм материального права о компенсации морального вреда в связи с содержанием под стражей и уголовным преследованием, данным обстоятельствам не дал. Изменив решение суда первой инстанции путем снижения размера взысканной в пользу компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции не осуществил с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации проверку и оценку фактических обстоятельств дела в пределах доводов апелляционных жалоб и в рамках тех требований, которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не привел в апелляционном определении мотивов, по которым согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

С учетом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице за счет казны Российской Федерации в пользу компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием и незаконным содержанием под

стражей, нельзя признать обоснованными.

При таких обстоятельствах решение Выгоничского районного суда Брянской области от 25 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 13 января 2026 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с нарушениями норм материального и процессуального права, что является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Выгоничский районный суд Брянской области.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 379[7], 390, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Выгоничского районного суда Брянской области от 25 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 13 января 2026 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Выгоничский районный суд Брянской области.

Председательствующий подпись

Судьи подпись подпись

Мотивированное определение изготовлено 4 мая 2026 г.

Копия верна:
Судья Первого кассационного суда
общей юрисдикции

